

Кузнецова Наталья Юрьевна

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МИФОНИМОВ В НЕМЕЦКИХ И РУССКИХ СКАЗКАХ

В статье дается характеристика термина "мифоним" и рассматриваются мифонимы на примере фольклорных текстов. Особое внимание уделяется сопоставлению некоторых мифонимов в немецких и русских сказках, анализируются особенности их функционирования, а также делается попытка выявления национально-культурной специфики немецких и русских мифонимов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/7-1/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49): в 2-х ч. Ч. I. С. 109-111. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-22

Филологические науки

В статье дается характеристика термина «мифоним» и рассматриваются мифонимы на примере фольклорных текстов. Особое внимание уделяется сопоставлению некоторых мифонимов в немецких и русских сказках, анализируются особенности их функционирования, а также делается попытка выявления национально-культурной специфики немецких и русских мифонимов.

Ключевые слова и фразы: ономастика; имя собственное; мифоним; фольклорный текст; сказка; национально-культурные особенности.

Кузнецова Наталья Юрьевна, к. филол. н.
Челябинский государственный университет
nkusnezowa@csu.ru

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МИФОНИМОВ В НЕМЕЦКИХ И РУССКИХ СКАЗКАХ[©]

Изучение имен собственных в лингвистике, особенно полно и ярко представленное в XX веке в трудах А. В. Суперанской [5], Н. И. Толстого [6] и др., и в настоящее время продолжает оставаться актуальным. Особый интерес, на наш взгляд, представляет изучение имен собственных в фольклорных текстах, так как имя собственное, функционирующее в фольклорном тексте, выполняет коммуникативно-номинативную, характерологическую, локальную, культурно-историческую и другие функции. Именно фольклорные тексты позволяют реконструировать образ жизни, детали быта, традиции и мифологию народа.

Понимая под мифонимом собственное имя вымышленного объекта любой категории в мифах и сказаниях, мы рассмотрим мифонимы и их функционирование на материале немецких и русских сказок.

В сказках наряду с каноническими (Ганс, Гретель, Иванушка и т.д.) присутствуют также неканонические имена. Это свидетельствует о том, что сказки отразили тот период в истории антропонимии, когда неканонические имена переставали употребляться и заменялись каноническими. В немецких сказках это такие имена как *Rumpelstilzchen*, *Rapunzel*, *Frau Holle*, *Frau Trude*, *Frau Gothel*, *Aschenputtel*, в русских сказках они представлены такими мифонимами как Баба-Яга, Кашей Бессмертный, Чудо-Юдо, Морозко, Змей Горыныч (Змей Змеевич), Несмеяна, Ворон Воронович, Месяц Месяцевич, царь Горох.

Рассмотрим специфику функционирования некоторых мифонимов в немецких и русских сказках.

Характерным персонажем германской мифологии является фрау Холле. Этот мифоним имеет несколько вариантов: Холле – *Holle*, *Hulle*, *Hulda*, *Holda*, *Frau Holle*. Она имеет общую черту с персонажем русских сказок – с Бабой-Ягой. Одна нога у этих персонажей необычная, страшная: у Бабы-Яги – костая или железная, а у фрау Холле – одна шире другой.

Основное различие между фрау Холле и Бабой-Ягой состоит в том, что при большом концептуальном сходстве образов у них нет ничего общего в этимологии имени. Фрау Холле – персонаж мрачный, она олицетворяет собой смерть, она владычица царства мертвых. «Мы можем узнать Фрау Холле по ее фигуре, склоненной к земле, с большим носом и сильно выступающим вперед зубом. В руке она несет палку, которую она охватывает большим пальцем, сильно бросающимся в глаза за счет своей величины. Волосы – седые, сильно запутанные – свисают с головы, глаза водянистые, ноги худые. На подбородке можно заметить длинные волосы. Все это – волосы на подбородке, большой нос, зуб и палец – является символом мужского начала» [10, S. 9]. Сказка отразила лишь один характерный признак Фрау Холле – ее большой зуб: «*Frau, weil sie aber so große Zähne hatte, ward ihm angst, und es wollte fortlaufen*» (*Женщина внушала ему ужас, потому что у нее были такие большие зубы, и он хотел убежать прочь*). Остальные признаки были потеряны. Как показывают данные количественного анализа, в немецких сказках этот мифоним чаще выступает в роли антагониста (в 63% случаев в исследованном материале).

В русских народных сказках Баба-Яга – один из древнейших персонажей. Это лесная старуха-волшебница, хозяйка зверей и лесного пространства, высшее волшебное божество. Уродливая, злая и коварная старуха, обладающая большой колдовской силой. По мнению Ю. С. Степанова, существуют две ипостаси Бабы-Яги: добрая и злая. Добрая – это Яга – «дарительница». К ней приходит герой, она его выспрашивает, дает ему богатые дары и помогает. Злая ипостась еще раздваивается: Яга – «похитительница» похищает детей, хочет их изжарить; Яга – «воительница» – прилетает к героям в избушку, совершает различные поступки, которые вредят герою. «Это сложный и составной персонаж. Кроме того, само имя Баба-Яга, первоначально Яга-Баба, – указывает на то, что существовал родственный ей персонаж мужского пола» [4, с. 835]. Этимология имени может быть отнесена лишь к злой ипостаси. Слово *яга* связано с праславянским словом *ega*, обозначающим «душить, давить, мучить».

Проанализировав наш материал, мы обнаружили, что добрая ипостась Бабы-Яги встречается в 79% русских сказок, злая составляет 21%.

Достаточно частотным мифонимом в немецких сказках является «дракон» (*Drache*). Дракон – крылатый (летучий) змей, мифологическое существо, представлявшееся в виде сочетания элементов разных животных;

головы (часто нескольких голов) и туловища пресмыкающегося (змеи, ящера) и крыльев птицы. Согласно германской мифологии, это хтонические чудовища, постоянно враждующие с богами. По гипотезе В. Я. Проппа, дракон (или змей) соединяет в себе образы различных животных (змей и птица) и является универсальным мифологическим образом, воплощающим два противоположных земному начала – низ и верх [3].

В сказках драконы обладают огромной силой, охраняют что-либо важное (сокровища или молодую деву): «Королевна действительно сидела на скале, а дракон спал, положив ей голову на колени» («Четверо искусных братьев») [9].

Кроме того, драконы представляют для героя своего рода испытание не на жизнь, а на смерть, оказываясь в результате побежденными: «Внизу увидишь три комнаты: в каждой из них сидит по королевне, и каждую королевну сторожит многоглавый дракон. Этим-то драконам ты и должен обрубить все головы» («Подземный человечек») [8].

Аналогичный дракону персонаж в русских сказках – Змей Горыныч. Он представляет собой результат метафорического осмысления природных сил. Молнии, падающие звезды и метеоры принимались за летающих и рассыпающих искры огненных змеев. Мифоним Горыныч означает «сын горы», точнее – «сын Горыни», этимология которого, в свою очередь, может объясняться словом «гора» с суффиксом *-ын-*, то есть туча, которая рождает молнию-змею. О таком происхождении свидетельствуют соответствующие лексические единицы, описывающие его в сказке: «несется по небу огромным черным клубом», «как гром заговорить», «дышать огнем» [1, с. 172].

Еще один мифоним, объективирующий этот сказочный персонаж, – Чудо-Юдо. В славянских народных сказках Чудо-Юдо – дракон страшный, многоглавый, могучий, огромный. Слово «чудо», согласно этимологии, в старину означало великана. Имя же «Юдо», как считают многие ученые, восходит к древнеиндийскому слову «йада», что означает в переводе водяное животное. Действительно, Чудо-Юдо связан с водной стихией. Появляется Чудо-Юдо всегда из воды: «Вдруг на реке воды взволновались, на дубах орлы закричали» [Там же, с. 93].

Особый интерес представляют для нас мифонимы, обозначающие персонажей немецких сказок, не нашедших отражения в русских. Одно из первых мест по частотности упоминания в немецких сказках занимает мифоним «гном», или «карлик» (*Zwerg*). Гномы – в низшей мифологии германцев маленькие антропоморфные существа, обитающие под землей, в горах или в лесу, наделены сверхъестественной силой, носят длинные бороды. В недрах земли гномы хранят сокровища – драгоценные камни и металлы; они – искусные ремесленники, могут выковать волшебные кольца, мечи и т.п. Выступают как благодетельные советчики людей, иногда – враждебны им. В сказке «*Schneeweißchen und Rosenrot*» («Белоснежка и Розочка») медведь уходит в лес, чтобы сторожить свои сокровища от злобных карликов, живущих под землей. В сказке «*Schneewittchen*» («Белоснежка») гномы изготавливают для девушки прозрачный хрустальный гроб с золотой надписью и ставят его на вершине горы.

Гномы в немецких сказках предстают как маленькие – *der Kleine* (малыш), *Heuschrecke* (кузнечик), *ein kleines Männchen* (маленький человечек) – проворные существа, очень быстрые: *hin und her wie ein Hündchen springen* (прыгать как собачка), *hüpfen* (подскакивать). Они могут быть помощниками или выступать как вредители. Их характеризуют такие слова и выражения как *glotzen* (выпучить глаза), *schreien* (орать), *albern* (дурачиться), *schnarren* (ворчать), *brummen* (реветь), *schleppen* (тащить), которые отражают скорее негативную оценку их действий, чем позитивную.

Одним из самых известных мифонимов, обозначающих гнома, является мифоним Румпельштильцхен (*Rumpelstilzchen*). Согласно этимологии слова, «*Rumpelstilz*» считался злым домовым или гномом, таким же, как «*Poltergeist*» (также домовый), постоянно создающим шум, так как он передвигался с помощью так называемых «ходуль»: *er rüttelt* (он трясет), «*rumpelt*» *an Stelzen* (ковыляет на костыле). В сказке Румпельштильцхен представлен как злой персонаж, который заключил сделку с главной героиней. Когда девушка угадывает его имя, злой гном от злости и ярости разрывает себя на части: «*“Das hat dir der Teufel gesagt”, schrie das Männlein und stieß mit dem rechten Fuß vor Zorn so tief in die Erde, dass es bis an den Leib hineinfuhr, dann packte es in seiner Wut den linken Fuß mit beiden Händen und riss sich selbst mitten entzwei*» [7, S. 190] / «Это тебе сам черт подсказал, сам черт подсказал!» – завopil человек и так сильно топнул в гневе правой ногой, что провалился в пол по самый пояс. А потом схватил в ярости обеими руками левую ногу и сам разорвал себя пополам. Здесь мы сталкиваемся с тем, что злой персонаж убивает себя сам, а не наказывается другими героями сказки.

Один из наиболее известных восточнославянских мифологических персонажей, не имеющий аналога в немецких сказках, – это Кашей (Кошей) Бессмертный. Кашей выступает в роли «главного антагониста героя, злобный старик-колдун» [4, с. 830]. В большинстве сказок Кашей похищает невесту или мать героя и гибнет от его руки. Наиболее часто его сопровождают такие лексические единицы как *смерть*, *бессмертный*, *плен*. В русской культуре образ Кошея противопоставлен радости и красоте жизни. Однозначного толкования происхождения мифонима нет. В этом мифониме соединилось несколько значений:

1. наиболее явное сближение – др. рус. *кощеи* «пленник, раб»;
2. возможен также другой вариант – *касть* «пакость, мерзость, скверна»;
3. ст. сл., др. рус. *кость*.

Но можно предположить и другую этимологию: от слова *kostь-sejъ* «костосей», «тот, кто сеет кости». У славян существовал обряд посева костей, аллюзии на который сохранились в русских сказках. Кошей мог быть в восточнославянской культуре тем представителем племени, который ведал посевом костей, т.е. был посредником между миром живых и миром мертвых. Поэтому в славянском фольклоре Кашей (или Кошей) связан со смертью.

Проанализированные мифонимы обладают яркой национальной культурной спецификой, поскольку их значение напрямую связано с историей и культурой народа – носителя языка. В ходе анализа мифонимов в немецких и русских сказках мы обнаружили как сходства, так и некоторые различия. Анализ фольклорных текстов позволяет выявить мифологические представления народа, обнаружить элементы дохристианской культуры и их связь с более поздними христианскими представлениями о мире.

Список литературы

1. **Афанасьев А. Н.** Народные русские сказки: в 3-х т. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957. Т. 1. 178 с.
2. **Плахова О. А.** Мифонимия как сектор ономастического пространства английской народной сказки // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 2. С. 142-146.
3. **Пропп В. Я.** Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2009. 336 с.
4. **Степанов Ю. С.** Константы: словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2001. 990 с.
5. **Суперанская А. В.** Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 367 с.
6. **Толстой Н. И.** Заметки о славянских именах собственных // Топономастика и транскрипция. М.: Наука, 1964. С. 103-121.
7. **Grimm J., Grimm W.** Kinder- und Hausmärchen. Düsseldorf – Köln: Verlag Gustav Schickendanz, 1962. 320 S.
8. <http://narodstory.net/skazki-grimm.php?id=41> (дата обращения: 11.10.2014).
9. <http://www.dreams4kids.ru/grimm/skazka-chetvero-iskusnyx-bratev/> (дата обращения: 11.10.2014)..
10. **Schliephacke В. P.** Märchen, Seele und Sinnbild. Münster: Verlag Aschendorff, 1983. 143 S.

THE FUNCTIONING OF MYTHONYMS IN GERMAN AND RUSSIAN FAIRY TALES

Kuznetsova Natal'ya Yur'evna, Ph. D. in Philology
Chelyabinsk State University
nkusnezowa@csu.ru

In the article the term “mythonym” is described and the functioning of mythonyms by the example of folklore texts is considered. Special attention is paid to the comparison of some mythonyms in German and Russian fairy tales, the peculiarities of their functioning are studied, as well as the attempt to identify the national and cultural specificity of German and Russian mythonyms is made.

Key words and phrases: onomastics; proper name; mythonym; folklore text; fairy tale; national and cultural peculiarities.

УДК 8; 81:373.47

Филологические науки

В данной статье рассматриваются семантические особенности тематической группы «military», входящей в состав лексико-семантического поля «наименование видов деятельности» в среднеанглийский период. Автором проведены выборка лексических единиц и анализ значений слов, имеющих отношение к армии. Аргументируется мысль о том, что наименования военных средневековой Англии представляют собой специфическую иерархию и классификацию. Исследование позволяет получить системное представление о военных силах в среднеанглийский период. Полученные данные могут служить дополнительным источником сведений о периоде Британии XI-XV вв.

Ключевые слова и фразы: лексика со значением «военные»; тематическая группа; иерархия; классификация; среднеанглийский язык.

Кузьмин Артем Александрович

Воронежский государственный педагогический университет
Iz1om@yandex.ru

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ MILITARY (ВОЕННЫЕ) В СРЕДНЕАНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

Тематическая группа *Military* (Военные) включает наименования военных профессий, должностей и званий и является одной из самых многочисленных в лексико-семантическом поле «наименования видов деятельности в средневековый период» – 95 единиц, полученных в результате выборки из словарей, корпусов и художественных текстов. Каждая лексема прошла проверку с целью уточнения значения и возможности отнесения ее тематической группе «военные». Лексические единицы, называющие военнотружущих, были проверены по электронному словарю перевода среднеанглийской лексики на современный английский язык и наоборот [5], по этимологическому словарю [6] и двуязычным англо-русским словарям [2].

Вначале средневековая армия была основана на «феодальном призыве». Все дворянство теоретически было равноправно и было обязано по первому зову короля или представителя высшей знати предоставить